

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2016" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2016 года.

1 место

[Конкурсное произведение 120. "Хосидл"](#)

Сыплет снег гусиным пухом
Время спать птенцам и духам.
В доме хлеба – ни куска.
Мимо Умани – войска.
Браво-рьяно, сыты-пьяны,
От метели до бурана,
Галуны да кивера,
На усах хрустит «ура».
Стерся след сирот ничейных.
Спелым яблочком – Сочельник
По тарелке озерца.
Согреваются сердца,
Мерзнут сани, мерзнут ели,
Все хлева орождестволи,
Фляги выпиты до дна.

В Белой Церкви
Ти
Ши
На.

Ааай, айяйай, ааааа...

Ни к чему читать о хлебе -
Нужно, так пеки.
У свечи веселый ребе,
С ним ученики.
День четвертый, до шабата
Времени вагон,
Стали кругом, друг на брата,
Смотрят на огонь.
Ребе сказку выпекает:
Жил на свете бог,
Он однажды создал камень,
Что поднять не мог.
Видел Эрец – горький перец,
Пепел на углях.
Вот у нас – полынь да вереск,
Да Чумацкий шлях.
Там пустыня – скорпионы,
Камни да гробы,
Соглядатаи, шпионы,
Равы и рабы,
И арабы. Бродит нищий,
В сумке сефирот,
В голове слова и вишни
Скачут прямо в рот:
Если я Царя не бачив,
Есть ли в мире Царь?
Ветер жгучий, лай собачий,
Сало да маца.
У Царя была Царица.
У пчелы был мед.
Если долго не молиться –
Боженька поймет.
Если долго не смеяться
То испустишь дух.
Глянь – диббуки носят яйца,
Сыплет белый пух.
В карауле спят солдаты,
В сене мужики.
И петух кричит раз пятый

Хриплое «ки-ки».
Станет супом.
Стану снегом
И вернусь в обет,
Напишу на камне неком -
Суета сует.
Вы ко мне придете в Умань
От ума, дурье.
«Ребе Нахман был безумен»,
Ласточка споет.
Не Мессия, не апостол,
Божий мастерок.
Я станцую – это просто.
Вот и весь урок...
Блеют козы, плачут дети,
Снег идет стеной.
Белый снег на черном свете –
Дивный, ледяной.
Ребе Нахман сплюнул красным,
Растирует грудь.
Скоро небо станет ясным –
И придется в путь.

Ааай, айяйай, ааааа...

Похоронят - будет тризна.
Дальше войны лет на триста,
Декабристы – Паша Пестель
И Апостол...
Время – престо.
Большевик идет за плугом.
Черный хлеб так лаком с луком.
Чьи-то кони воду пьют.
Здесь по паспорту убьют.
Докладуют, руки грея –
Город Умань – три еврея.
Synagogue. Гробница.
В ней
Ребе Нахман?
Вам видней.

2 место

[Конкурсное произведение 414. "Полочка"](#)

Леспромхоз озирается. Утро в испарине. Небо в дыму. На земле зола.
Распалённый водила тщательно, матом, сулит потери вам.
Старший пишет: «Роща сдалась. Но дриада из поваленного ствола
Не выходит четвертые сутки.
Втихаря разделали вместе с деревом».
Сплюнул в сердцах, прислонился спиной к бензиновому бачку.
Всюду обильно пахнет свежераспиленная древесина.

А ты в субботу идёшь в магазин, покупаешь полочку,
Приносишь домой – и дома становится невыносимо.
Понимаешь: дело не в местном пиве и негуглящейся тоске,
Баба и чайник ещё способны сделать тепло и мятно.
Часть недобитой дриады продолжает сидеть в доске,
Говорить не может, но всё понятно.

Сначала так жить непривычно. Смотришь на стену сто раз на дню.
Обхаживаешь деревяшку – она ведь реально живая вся.
Потом привыкаешь, сваливаешь на полку всяческую фигню
И успокаиваешься.

3 место

Конкурсное произведение 173. "Безумец"

Там, где вокруг на сотни верст леса, и небеса свернулись в звёздный кокон,
где белая от холода луна и синий от теней еловых снег,
где до табачной лавки три часа, и триста метров до соседских окон,
отдав и получив долги сполна, хотел бы поселиться я навек.
Какой там царь, какой там век вовне, кто дергает вселенную за нитки,
как матери калечат дочерей, а дети позабыли про отцов,
тревожило бы там меня во сне, но усыплял бы тонкий скрип калитки,
и тихие шаги лесных зверей, и нежный звон небесных бубенцов.

А вот ещё. Туда, где океан до сей поры хранит поморов кочи,
где белый мох на серых валунах и нити спелой клюквы вдоль тропы,
пришёл бы я, не прошен и не зван, ловил бы позывные долгой ночи
и собирал их в зимний альманах посредством строк коротких и скупых.
Толкался бы в ладонь лобастый пёс, в сарае на стене висели сети,
и крепкий запах рыбной чешуи въедался в узелки подживших ран.
И реки так и не пролитых слёз, и всё, за что когда-то был в ответе,
вопросы и сомнения мои унес с отливом белый океан.

Но я всего лишь шарик кровавой, бегущий по сосудам шумных улиц,
одна из сотен маленьких дробин.
Я – рядовой, шагающий не в такт,

я – внук и сын ушибленных войной,
храбрец из тех, на ком клеймо «безумец».

И дремлет над диваном карабин, и близится к финалу третий акт.

4 место

Конкурсное произведение 12. "Псков"

Да плещется в две реки не расплещется
имя твоё, Псков-Плесков,
в сентябре Господнем,
отлетающем.
Неба крылобиенье –
тахикардия предзимняя.
Ветер от листьев пуст.
Колокол воскресенья
серебряноуст.

Взвившимся троептичием осенён,
плещется город в имени. Плещет звон.

Перебивая ворон,
от прохлады чуть пьяный
проводник иномирия воробей
прочитывает: «лётчик-лётчик».
Катит по небу аэроплан двухколёсный.
Уточкин! Женщины стонут: «летит-летит».

На свидание у реки торопящийся гимназист,
не жалея фуражки,
поднимает весёлый лик.
Околыша круг васильковый
время оформит в нимб.

Ныне освещаючи путь к реке
огоньки рябины на ветерке.

5 место

Конкурсное произведение 87. "Бойщик Бычков"

Первым, кто разглядел во мне женщину,
был бойщик Бычков.

Я ходила к нему посмотреть на смерть
вблизи, без очков
(я их тогда еще не носила).

Смерть была некрасива, а я – красива.
В свои двенадцать казалась десятилетней,
чьей-то, наверно, внучкой – приезжей, летней.

Бойщик Бычков убивал гуманно,
отточенными и ловкими.
А потом, в уголке диванном,
угощал меня ирисками и коровками.

Эх, ну зачем же я вру, отхожу от правды?..
Не было у него уголка диванного.
У него была койка –
и только.

Койка, два стула, стол,
вешалка и под ней кроссовки. –
Внутренний мир подсобки.

Бойщик Бычков, бойщик Бычков...
Да ведь не было, не было ничего!
Ни в койке, ни в уголке диванном.

Я совсем не была нимфеткой,
вовсе не был он педофилом,
но зачем-то хотел казаться.
Но я начала кусаться.
Я его укусила!

Всё произошло так быстро,
что было почти взаимно.
Он хотел объясниться, сказал: «Послушай!»
Но с нелепейшим криком «Мама!!!»
я бросилась прочь, наружу –
прямо
в объятья ливня.

Нет, вот опять я вру, привлекаю к себе внимание!
Никакой не ливень, а мелкий дождик
покропил по моим щекам, приводя в сознание.

Я моросила, дождик трусил за мной.
Нет: дождь моросил, а меня трусило.

Кровью прибитой пылью парной требухой травой
вымытым из-под шланга ковриком из резины
в пальцы вѣевшимся табаком
поцелуя первого языком
горстью конфет из местного магазина –
Смерть не пахла.
Это я позже вообразила.

6 место

Конкурсное произведение 149. "Тора"

«Я бог твой, Израиль! Не слушай других богов.
Я дал тебе хлеб и вино и спас от врагов.
Ходи перед богом твоим во все времена
И поле не засевай двумя родами зерна.
Кто лёг со скотиной и семя оставил в ней,
Того убей, и скотину его убей.
И кто злословил отца своего или мать свою,
Того убей, или сам я его убью.
И первенца твоего отдавай, как ягнёнка, мне», –
Написано чёрным огнём на белом огне.

Стирает века, не чувствует перемен
Зернистый гранит закона, его кремьень.
За каждую запятую, за каждый грех
Ты должен уйти из дома, скитаться вдали от всех,
Закутанный в тряпки, кричащий «тамэ! тамэ!»,
Как тот прокажённый, ищущий смерть во тьме.

И значит, благодари за то, что лежит в руках,
Немую землю паши на худых быках.
Земля небогата – руины, кости, песок,
И ту береги, чтобы вор не забрал кусок.
Но шепчутся люди: чудо в нашей дыре –
Сухой терновник расцвёл на святой горе.
– Я Тот, кто был и пребудет, – шипят лепестки костра, –
Иди за стадом своим, сторонись, Моисей, куста,
Где этот огонь горит и другой горит,
Где чёрный сжигает, а белый животворит.

7 место

Конкурсное произведение 390. "Посвящение Саше Чёрному"

Под утро с ночи на субботу
изрядно выпало белил.
По свежавыпавшему кто-то
четвероногий наследил.
Густые снежные туманы -
примета длящегося сна.
И я, ленивый, кашеманный,
стоял у белого окна,
глядел на снег, тяжел и липок,
на крыши с небом без границ,
на урны в шапках взбитых сливок
под шоколадной крошкой птиц.
Вдруг, оживив стоп-кадр недолгий,
донесся пёс из-за угла,
и птицы, брызнув как осколки
плашмя упавшего стекла,
взлетели к веткам с проводами.
И наконец – проснись, поэт! -
вдали возник какой-то дамы
недостающий силуэт.
За поводком своей собаки
она шагала не спеша,
как на мелованной бумаге
небрежный штрих карандаша.
Я шею вытянул и спину,
стал недвусмысленно упруг,
и верных слов сырую глину
размял и выложил на круг
идей, преданий и видений.
И убеждение пришло,
что наконец меня заденет
большое конское крыло.
Но хвост несложной эклоги
мелькнул прощально на углу.
Увел ее четвероногий
куда-то в сливочную мглу.
Исчезли зыбкие детали,
остановилась голова
на полпути, и снова стали
обыкновенными слова.
И да - моя собачья поза
вдруг стала выглядеть смешно.
Я будто вышел из наркоза.
Как будто кончилось кино.
Вернулась тихая суббота,
и мысль пришла исподтишка

о том, что, в сущности, свобода
есть бесконечность поводка.

8 место

Конкурсное произведение 90. "Записка к Аглае"

Вместе с памятью занавеска ливней
приподнимется над землей холмистой,
где по кромке леса на стыке линий
балансируют грибки и листья,
где по яблоки ломаются три медведя,
и охотник лес пробивает залпом,
а к рассвету спелая гроздь созвездий
наклоняется над землей на запад,

где дожди приходят во двор карябать
бесконечный очерк, и их искусство,
непролазно, как эта грязь и хляби,
непроглядно, как и характер русский.
Тут сосед – уйди на минуту – стащит
даже дверь в сортир, уследи попробуй,
и чем больше он нагрешит, тем слаще
будет клясться, клясться в любви до гроба.

И пока запутавшиеся сети
с карасем достает из пруда мальчишка,
ты, Аглая, дремлешь, как дремлют дети,
заскучав над жизнью, а может, книжкой,
и пока теряется, как у Пруста,
занятое время, ты ходишь в гости,
на деревьях желтым усталым сгустком
оседает осень.

9 место

Конкурсное произведение 61. "Кто"

Да кто меня узнает среди других когда равняйся налево униформа когда я птицам
стану вместо корма когда в глазницах темень и ни зги

кто опознает хрип и боль и мат когда земля налитанная хлором заставит умирать
протяжно хором траву зверей деревья и солдат

кто будет мне заглядывать в лицо за ноги-руки в ров и сверху извести а там вода и ближе ближе близость таких же безнадежных мертвецов

кто будет выбирать меня из тьмы и тьмы и тьмы спасая от потопа меня поцеловала
Каллиопа но Кали опа! щурится с кормы

кто станет разбирать движение губ когда во сне мне будет откровенье а утром
повалившись на колени я Отче наш припомнить не смогу

кто сможет разыскав меня в скиту поверить и скалу долбить для кельи и жить без цели
просто жить без цели цветы и мох и сосны на ветру

10 место

Конкурсное произведение 396. "Сороковой"

И было слово, дело и народ.
И дни текли, переплавляясь в год
Сороковой - судьбинный, мироносный.
Великий год победы и беды
Торил нам путь и заметал следы,
И заплетал узлами перекрёстки.

Великий год свершения мечты!
Увидеть свет, не дать сердцам остыть,
Свободу прорастить из несвободы!
Сомнения раздроблено зерно,
Известно: торжество предрешено
Единственно возможного исхода.

Предрешено! - и преданность в глазах...
Со страхом, облакаемым в азарт,
В неведомой игре бросали кости –
Неглубоко, без долгих похорон.
Проигранное - жалко и старо...
Сороковой – (об)манный, (полу)острый -
Раскачивая землю в пелене,
Просеивал десяток главных «не»
И проникал в извилины и поры.
Перетерпи, уверуй и дойди...
А тот, кто шёл всё время впереди,
Твердил, как заклинанье: скоро, скоро!

И будет запах вспаханной земли,
И алый свет зальёт расцветший мир,

И будет счастье тем, кто жнёт и сеет...
Был год – безводен, каменист и слеп.
И шли отцы, и дети шли вослед,
Устало глядя в спину Моисея.

											Михаэль ШЕРБ	Андрей ПЕРМЯКОВ	Сергей СЛЕПУХИН	Марина КУДИМОВА	Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ	Виктор КУЛЛЭ	Бахыт КЕНЖЕЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Дмитрий МУРЗИН	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Ольга ВОРОНИНА	Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ	Евгений ЛУКИН	Михаил ГОФАЙЗЕН	Андрей КОРОВИН	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Сергей ПАГЫН	Александр КУЛИКОВ	Борис ГРИГОРИН
9. "Пшукин"																													
10. "В полдень"		10	7																										
12. "Псков"	5			7																									
17. "Ты прости, Мухаббат"		5																											
21. "В мастерской"		5																											
27. "Лампионы"																													
33. "Ирине Одоевцевой"																													
40. "Хурма"	10		5																										
45. "Карась"	6																												
46. "Кукушка"		7																											
60. "Эклер на двоих"	5	5																											
61. "Кто"	7			5																									
69. "Башня грифонов"																													
87. "Бойщик Бычков"	5		9	6																									
90. "Записка к Аглае"			5	5																									

